

У Су Шикана дома было всего две спальни, так что Шэнь Вэй, раз уж он приехал, волей-неволей пришлось делить комнату с ним. Сам Шэнь Вэй не видел в этом ничего особенного, но вот Су Шикан чувствовал себя не в своей тарелке. Даже несмотря на то, что гость совсем недавно пережил тяжелый разрыв, хозяин дома не мог забыть, что перед ним парень с другой ориентацией.

Комнатушка была крохотной, так что две кровати стояли практически вплотную. Застелив постель, он великодушно уступил Шэнь Вэй свое привычное место, а сам перебрался на вторую кровать у прохода, которую только что привел в порядок.

Летняя ночь за городом дышала жизнью, совсем не похожая на душные городские сумерки, наполненные лишь бесконечным, унылым гулом автомобильных сирен.

Шэнь Вэй растянулся на матрасе. Стрекот цикад, доносившийся из густой кроны деревьев за окном, на удивление быстро прогнал остатки напряжения. Сам того не замечая, он тихо и умиротворенно замурлыкал под нос какую-то мелодию.

Голос у него и вправду был хорош — глубокий, бархатистый и теплый. И напевал он очень даже недурно, вовсе не так безнадежно фальшиво, как сам когда-то уверял.

Вот только...

— Ой, бля! — Шэнь Вэй со звонким шлепком ударил себя по бедру. — Су Шикан, у вас тут не комары, а звери какие-то! Никакая туалетная вода их не берет, только зря обрызгался.

Он перевернул ладонь — на коже красовалось жирное кровавое пятно.

— Еще бы, вы же у нас молодой господин, кровь у вас голубая, деликатесная! — хмыкнул Су Шикан.

В своем городском особняке Шэнь Вэй отродясь не сталкивался с подобным гнусом — там в комнатах круглый год благоухали дорогие диффузоры. А теперь этот изнеженный барчук соизволил спуститься со своего олимпа в глухомань, да еще и с такой тонкой, белой кожей. Настоящий шведский стол для местных кровососов.

Су Шикан, уткнувшись в телефон и явно увлеченный чем-то важным, рассеянно бросил:

— Иди лучше в душ по-быстрому. Как закончишь, я пойду.

Шэнь Вэй лишь вздохнул, сгреб охапку сменной одежды и скрылся за дверью ванной.

Честно говоря, глядя на местную сантехнику — не то допотопный душ, не то водопроводный

кран из прошлого века, — Шэнь Вэй искренне недоумевал, как ему удалось помыться вчера вечером. Эта нелепая конструкция ставила его в тупик.

Стоило ему повернуть вентиль, как тугая струя воды с шумом вырвалась наружу, ударив прямо в лицо.

К этому моменту он уже успел полностью раздеться. Звать Су Шикана в таком виде казалось верхом неприличия, поэтому Шэнь Вэй наспех обмотал бедра банным полотенцем и приоткрыл дверь.

— Су Шикан! Как у вас тут душ включается?..

Су Шикан прибежал на зов мгновенно. Он бесцеремонно распахнул дверь ванной и тут же отпрянул — напор воды был таким неистовым, что брызги в секунду пропитали его футболку.

— Вправо крути, а не влево! — крикнул он, инстинктивно закрываясь рукой от летящих струй.

Оба мигом промокли до нитки и выглядели крайне нелепо.

Су Шикан стянул мокрую футболку и потянулся к смесителю, чтобы укротить бушующий поток. Шэнь Вэй удивленно уставился на его манипуляции: что за диковинный кран, у которого напор регулируется где-то сверху?

— Слушай, почему у вас тут даже нормального душа нет? — проворчал он. — Как тут вообще мыться?

Су Шикан лишь вздохнул с притворной покорностью:

— Простите великодушно, молодой господин Шэнь, не обеспечил должного комфорта. Если вам тут претит находиться, можете прямо сейчас катиться к себе домой и мыться в мраморной ванне, идет?

Шэнь Вэй промолчал — уезжать он, разумеется, не собирался. Су Шикан тем временем наладил воду и повернулся, собираясь выйти.

Но стоило Су Шикану развернуться спиной, как Шэнь Вэй замер. Он заметил длинную, уродливую полосу, тянущуюся через всю лопатку. Шрам был старым, побелевшим от времени, но все еще глубоким и рельефным.

— Су Шикан... — невольно прошептал он.

— Чего?

— Ты...

«А, ладно, неважно». Шэнь Вэй осекся и прикусил язык. Расспросить его можно и позже, когда они оба будут сухими.

Когда Шэнь Вэй, посвежевший и распаренный, наконец вышел из ванной, Су Шикан сидел у стола. Перед ним лежали ворохи цветных карандашей и грифелей для набросков, которые он неторопливо и методично затачивал один за другим.

Стояла удушающая жара, поэтому Су Шикан так и остался полуголым, не утруждая себя одеждой.

Шэнь Вэй отчетливо видел уродливый шрам на его спине.

Снаружи надрывно верещали цикады, а в комнате монотонно, со свистом лопастей гонял горячий воздух старенький вентилятор. Духота липла к телу.

Глядя на эту картину, Шэнь Вэй вдруг поймал себя на горькой мысли: он ведь почти ничего не знает о том, как Су Шикан выживал все эти годы.

Юноша тем временем продолжал увлеченно работать ножом, то и дело делая пробные штрихи на плотной бумаге. Под гладкой загорелой кожей плавно перекачивались мышцы плеч; его лопатки двигались в такт руке, напоминая готовые раскрыться крылья.

Шэнь Вэй завороченно смотрел на его спину, боясь неосторожным словом разрушить это хрупкое мгновение.

Ведомый каким-то непонятным, иррациональным порывом, Шэнь Вэй бесшумно шагнул вперед. Прежде чем хозяин комнаты успел хоть что-то заподозрить, теплая, все еще влажная ладонь легла прямо на грубый рубец. Он ощутил шершавую, неровную текстуру старой раны.

— Мать твоя женщина! — вскрикнул Су Шикан.

—...!

Что произошло дальше? Су Шикан, как и полагается стопроцентному гетеросексуальному парню, среагировал с троекратной силой: он буквально взвился со стула и отскочил на добрых два метра, дико вытаращив глаза.

— Ты че творишь?!

— Да я... — Шэнь Вэй растерянно моргнул.

Медленно опустив руку, Шэнь Вэй запоздало осознал, насколько дико со стороны выглядел его жест.

— У тебя там... на спине кое-что было, — пробормотал он, лихорадочно придумывая оправдание.

— Что именно? — прищурился Су Шикан.

— Пот.

— А?

Понимая, что дело пахнет керосином, Шэнь Вэй принялся врать на голубом глазу:

— Ну, я увидел у тебя на спине этот жуткий шрам. Подумал, вдруг туда пот попал и разъедает рану... Хотел стереть, чтобы не щипало!

Су Шикан недоверчиво хмыкнул, но, кажется, поверил. Он медленно опустился обратно на стул.

— Тоже мне, спасатель. Этому шраму сто лет в обед, он давно затянулся. Чему там болеть?

— Су Шикан... — Шэнь Вэй колебался мгновение, затем подтащил табурет и сел напротив, наблюдая, как друг снимает тонкую стружку с очередного карандаша. — Давно это случилось? Как ты его получил?

Шэнь Вэй прекрасно понимал: рана была глубокой. Будь иначе, рубец не остался бы столь рельефным спустя годы. Видеть такое увечье на теле близкого друга было по-настоящему тяжело — в груди неприятно защемило от жалости.

Су Шикан, впрочем, не придавал отметине никакого значения.

— Да пустяки, — бросил он равнодушно. — Года три назад.

— Три года? — Шэнь Вэй словно током ударило. В голове мгновенно выстроилась цепочка воспоминаний. — Погоди... Это случилось тогда, когда ты перевелся из Средней школы №1?..

Если хронология сходилась, то это возвращало их к самой первой встрече. Шэнь Вэй отчетливо вспомнил тот день. Тогда, обезумев от ярости из-за того, что Су Шикан порвал его любовное послание к Се Хэндуну, он с размаху пригвоздил парня спиной к классной стене. Гнев застилал глаза, и он даже не обратил внимания на глухой, болезненный стон соперника. Но память упорно хранила этот звук.

Прижать человека с такой открытой раной к кирпичной стене... Шэнь Вэй зажмурился. Это же дикая, невыносимая боль.

Незнание не освобождает от вины — Шэнь Вэй чувствовал себя последней тварью. В глубине души он вдруг подумал: «Лучше бы ты тогда разорвал не только письмо, но и мое глупое сердце в клочья. Может, тогда я не наделал бы столько ошибок и не ввязался бы в этот ад с Се Хэндуну».

Су Шикан промолчал, но этого красноречивого молчания хватило с лихвой.

— Это дело рук Юань Цю? — тихо спросил Шэнь Вэй.

Су Шикан не подтвердил и не опроверг его догадку, лишь сильнее сжал карандаш. Однако Шэнь Вэю больше и не требовалось ответов — все стало предельно ясно.

Понимая, что лезть другу в душу сейчас — не лучшая затея, Шэнь Вэй отступился. Он вернулся на свою кровать и уселся прямо перед решеткой вентилятора, подставив лицо под струю теплого воздуха.

Жара стояла невыносимая. За тридцать градусов, душная комната без кондиционера — для изнеженного Шэнь Вэя это было изощренной пыткой. Он чувствовал себя несчастной саранчой на раскаленной сковороде.

Воздух в помещении казался густым, хоть топор вешай, а вентилятор лишь гонял этот зной по кругу. Шэнь Вэй тоскливо уставился в темное окно, всерьез опасаясь, что провести эту ночь без сна ему гарантировано.

— Тебе совсем невмоготу? — заметив его мучения, спросил Су Шикан.

— А тебе будто прохладно! — огрызнулся Шэнь Вэй.

Су Шикан поднялся и натянул висевшую на спинке стула футболку.

— Мне нормально. Сходим прогуляемся?

— Куда еще?

— На месте увидишь. Так ты идешь или как?

— Иду! — Шэнь Вэй подскочил на ноги.

С одеждой он заморачиваться не стал: так и пошел босиком к кедам, сверкая голым торсом. Су Шикан окинул его скептическим взглядом:

— Футболку надеть не хочешь?

— Да в такой парилке только лишние тряпки на себя наматывать!

— Смотри, пожалеешь.

Шэнь Вэй фыркнул:

— Ой, да ладно тебе, оба парни, чего стесняться? Или ты боишься, что не устоишь перед моим роскошным прессом и набросишься на меня прямо на улице?

— Отвали, придурок, — Су Шикан закатил глаза от такой наглости. — Дело твое. Корми их на здоровье.

Вся глубина предупреждения Су Шикана дошла до Шэнь Вэя лишь тогда, когда они добрались до места.

Су Шикан привел его к бескрайним бахчевым полям — судя по всему, принадлежавшим кому-то из местных соседей. Шэнь Вэй издали наблюдал, как его спутник о чем-то весело переговаривается со сторожем, после чего бодрой трусой направляется обратно к нему.

— Ну всё, пошли. Сейчас старший брат выберет тебе самый сочный арбуз... — Су Шикан осекся, разглядев лицо гостя при свете луны. — Эй, Шэнь Вэй, ты чего?

Шэнь Вэй мог лишь уныло молчать.

Да и что тут скажешь? Воздух вокруг буквально вибрировал от туч голодного гнуса. Шэнь Вэю казалось, что из него выкачали половину крови — его благородный торс уже покрылся россыпью зудящих красных волдырей. Кто бы мог подумать, что вслед за адской аллергией на алкоголь его ждет новое испытание сибирской казнью?

Его изнеженная, почти прозрачная кожа действовала на местных насекомых как первоклассный деликатес. Комариная орда, никогда не пробовавшая столь изысканного угощения, напрочь игнорировала привычного к спартанским условиям Су Шикана, нацелив все

свои жала исключительно на заезжего барина.

Глядя на эти отчаянные страдания, Су Шикан прыснул от смеха:

— Ну я же говорил тебе — оденься!

— Да откуда я знал, что мы поплремся в эпицентр гнуса?! — взвился Шэнь Вэй, яростно расчесывая плечи.

— Ладно, ладно, не зуди. В низине комаров еще больше, так что постой на тропинке, а я мигом сбегаю и притащу арбуз.

Увидев, что Су Шикан собирается спуститься в темноту бахчи, Шэнь Вэй запаниковал.

— Э, нет! Я иду с тобой!

— Зачем еще?

— Я тут ни черта не знаю! Бросишь меня одного среди этого поля, и поминай как звали!

Не дожидаясь ответа, он упрямо зашагал следом за другом, стараясь не отставать ни на шаг.

Су Шикан покачал головой:

— Ты серьезно думаешь, что я тебя здесь брошу?

— Да нет... Просто любопытно посмотреть, как их собирают.

Су Шикан лишь беззвучно улыбнулся.

Впрочем, в словах Шэнь Вэя была доля истины. Избалованный молодой барин привык видеть арбузы исключительно в виде аккуратных кубиков на фарфоровой тарелке, украшенных веточкой мяты. Откуда ему знать, как эти полосатые гиганты растут в дикой природе?

Они спустились на мягкую, влажную землю. Шэнь Вэй осторожно переступал через плети, боясь оступиться в темноте.

Комариный гул над ухом сливался в монотонный белый шум, но Шэнь Вэй уже махнул на него рукой. Затаив дыхание, он оглядывался по сторонам, разглядывая рассыпавшиеся по земле темные круглые бока.

— Ну же, выбирайте, молодой господин, — Су Шикан остановился посреди бахчи.

Смысл затеи был прост: Су Шикан решил предоставить гостю полную свободу выбора.

— И что... прямо любой можно взять? — недоверчиво спросил Шэнь Вэй.

— Любой, какой приглянется.

Шэнь Вэй удивленно распахнул глаза. Этот простой, приземленный мир Су Шикана открывался перед ним с какой-то совершенно иной, сказочной стороны, заставляя сердце биться чаще от глухого, щемящего чувства восторга.

Бескрайнее зеленое море бахчи дышало ночной прохладой. В вышине лениво кружились крошечные огоньки светляков, а из зарослей доносился сонный хор сверчков.

С реки потянул легкий, свежий ветерок. Он ласково коснулся разгоряченной кожи Шэнь Вэя, унося прочь остатки дневного зноя и суеты. Завороженный этой красотой, он замер, напрочь позабыв о том, как близко сейчас стоит к своему спутнику.

Су Шикан наклонился чуть ближе. В его негромком голосе проскользнули мягкие, бархатистые нотки:

— Бери тот, что по сердцу.

«Тот, что по сердцу...»

Шэнь Вэй медленно поднял глаза. Су Шикан стоял всего в шаге от него. Он едва заметно улыбался — возможно, его забавлял нелепый вид искусанного комарами городского пижона, но взгляд оставался на удивление теплым. Таким открытым и мягким он не видел его еще никогда.

Он стоял на фоне бескрайней темной зелени, а вокруг его плеч кружился призрачный рой светящихся искр. В этот миг Шэнь Вэю подумалось, что если у сказочного сна в летнюю ночь и должно быть лицо, то оно выглядит именно так.